Глава 4. Герцог Лютьенс.

.

Голос Вивиан стал более напряженным.

– Эй! Перестань! Леди Херот уже прибрала к рукам украшения, так какой смысл просто возвращать платье?

– А... точно. Это правда.

– Джена, успокойся и подумай хорошенько. Принцессе все равно не нужно платье для прогулок. Она даже не знает, что лежит в ее собственной гардеробной.

– ...Нет, я думаю, что теперь все может быть иначе. Я... я хочу принести их обратно.

– Ты действительно сошла с ума? Ты хоть представляешь, что бывает со служанками, которые трогают вещи хозяев? Я не понимаю, зачем ты это делаешь. Если ты хочешь это сделать, делай это сама, Джена! Не втягивай меня в это!

Воскликнула Вивиан и выскочила из комнаты.

Тумп, тумп!

Она шла бодрым шагом и замерла, увидев меня.

– Вивиан... Вивиан? Вивиан! Не делай этого... О! П-принцесса?

Джена, шедшая позади, тоже замерла.

Отойдя от стены, я спросила Джену.

– Ужин?

– Эм... Я... я приготовила его в столовой. Я проведу вас.

– Хорошо.

– В-Вивиан? Пойдем быстрее. Мы должны помочь принцессе с трапезой.

Джена бросила на Вивиан многозначительный взгляд, дрожащий от страха.

Вивиан, которая с вызовом смотрела на меня, скривила губы.

– Принцесса, сколько же вам лет, что вы до сих пор нуждаетесь в нашей помощи во время еды? Может, мне приготовить для вас слюнявчик?

– Ты мне не нужна.

– Что вы сказали?

– Джени достаточно для помощи. А ты сосредоточься на своих обязанностях.

– Но я уже закончил свои дела. Разве я не могу отдохнуть?

– Нет, мне нужно кое-что уточнить.

– Ах, как это хлопотно… Что вы хотите уточнить?

– Что происходит со служанкой, которая ворует вещи хозяина…

– …!

– Узнай это к завтрашнему дню.

В глазах Вивиан мелькнуло беспокойство.

Наконец, она, кажется, поняла, что мое поведение отличается от обычного.

Вивиан нервно облизнула губы.

– Принцесса, вы ведь не в том положении, чтобы отдавать такие приказы?

– В каком положении я нахожусь?

– …

– Я спрашиваю. Объясни, в каком положении я нахожусь.

– Ну… Это значит, что вам незачем знать о таких вещах…

– Это мне судить. Ты же не простая прислуга.

Вивиан поджала губы. Я тихо спросил ее.

– Ты боишься? Думаешь ли ты, что у тебя большие проблемы? У тебя замирает сердце, и будущее кажется мрачным?

– …

– Вот почему тебе следовало быть осторожнее. Неужели ты думала, что сможешь вечно питаться медом?

– …

– Вивиан, используй эту возможность, чтобы хорошо усвоить знания. Ничто в этом мире не вечно.

В гостиной воцарилась тишина.

Хотя на улице было почти лето, в пристройке царила прохладная атмосфера.

Вивиан нервно почесала покрытую мурашками руку и попыталась защититься.

– Принцесса, кажется, это какое-то недоразумение…

Я поднял руку, чтобы остановить слова Вивиан, и отвернулся. Не было времени тратить время на нелепые оправдания.

Джена, встретившись со мной взглядом, вздрогнула, как травоядное, столкнувшееся с

хищником.

– Джена, неужели нам нужно ждать еще?

– О, нет, нет! Пожалуйста, пройдите сюда!

В столовой был приготовлен скромный ужин.

«Неужели Джена приложила к этому какие-то усилия?»

Помимо скудного меню из супа и нескольких кусков хлеба, здесь были салаты и стейки. Посуда тоже была соответствующей.

Я глубоко вдохнул. Изысканный аромат ворвался в мои ноздри.

С удовлетворением сглотнув скопившуюся во рту слюну, я поспешно сел за обеденный стол.

Затем я нарезал стейк ножом. Умеренно прожаренный кусок мяса был нарезан упругими толстыми ломтями.

Это было далеко не первосортное мясо. Вместо сочности оно было сухим и рассыпчатым, разваливалось сразу же после нарезки.

Несмотря на то, что Джена наверняка приложила максимум усилий для приготовления блюд, результат оказался именно таким.

Астель никогда не получала удовольствия от еды. Качество еды, которой кормили тех, кого презирала семья, было ужасным.

Честно говоря, я не имел возможности наслаждаться вкусом в условиях жестокой борьбы.

Счастье, радость и удовлетворение, которые можно испытывать, вкушая вкусную пищу, были недоступны безумной принцессе Астель.

Я был таким же. Пока мой желудок был удовлетворительно наполнен, мне этого было достаточно.

Наоборот, мне очень нравились десерты, но они были дорогими, поэтому я не мог есть их часто.

«Это точно было так... Почему сегодня все по-другому? Побочные эффекты переселения?»

Все было иначе, чем раньше. При виде посредственной еды у меня потекло изо рта.

«О, у меня кружится голова».

Если я сейчас же не попробую ее, то почувствую, что сойду с ума.

Как одержимый, я подцепил вилкой кусочек мяса.

Невероятно, но мои руки слегка дрожали от волнения.

Как раз в тот момент, когда я собирался отправить его в рот, дверь столовой распахнулась, и кто-то вошел.

Это был дворецкий Фрэнк.

Почему дворецкий, отвечающий за заботу о моей отце, должен быть здесь?

Держа в руках стейк и разинув рот, я моргнул глазами.

– Я сопровождаю лорда герцога. Поскольку он идет сюда, пожалуйста, временно прервите трапезу, – объявил дворецкий Фрэнк.

«….. К черту».

Кланг!

Я уронил вилку, буквально швырнув ее вниз.

[Анонимное Созвездие: Она взорвалась!!!]

[Анонимное Созвездие: Ха-ха, а я-то думал, как долго ты сможешь это держать в себе].

[Анонимное Созвездие: Как ругателю перестать ругаться? Это лучше, чем, если бы собака перестала какать].

[Анонимное Созвездие: Ф*к, ф*к, ф*к, хе-хе, ты больше не можешь, да?]

[Система: Задание <Не ругаться до полуночи> провалено].

– А… Я был посередине задания. – Пробормотал я себе под нос, с усмешкой отмахнувшись от уведомления о провале задания.

«Очки мне все равно не нужны».

Тем временем дворецкий Фрэнк окинул меня строгим взглядом, намекая на что-то.

– Принцесса, лорд герцог прибыл. Пожалуйста, встаньте.

– Я не хочу.

– Простите?

– Я сказала, что не хочу.

Как раз в тот момент, когда дворецкий Фрэнк собирался снова настаивать, раздался глубокий голос.

– Оставьте ее.

Это был герцог Лютьенс, утонченный мужчина средних лет с серебристо-серыми глазами.

«Ему уже за сорок? Но почему у него такое лицо?»

Герцог Лютьенс выглядел достаточно молодо, чтобы можно было поверить, если бы кто-то сказал, что ему около тридцати.

В отличие от других мужчин среднего возраста, у него не было ни выпирающего живота, ни редеющих волос.

Его серебристые волосы были уложены назад, словно намазанные кремом. Его рост составлял более 180 см, осанка была прямой, а телосложение - даже крепче, чем у настоящего рыцаря.

«Посмотрите на эти мышцы живота!»

Четко очерченные мышцы поясницы и верхней части спины, видневшиеся сквозь жилет, были поистине совершенны.

Согласно воспоминаниям Астель, герцог Лютьенс не пользовался мечом уже более двадцати лет.

И все же было удивительно, как он сохранил такое тело.

Он окинул стол пронзительным взглядом. Затем он слегка нахмурил свои прямые брови.

– Немедленно уберите все это и приготовьтесь снова.

– Да, ваша светлость.

Герцог Лютьенс, отдавший приказ, продолжал смотреть на меня, все еще сидящего на своем месте.

Это был сухой, равнодушный взгляд, как будто он смотрел на предмет, а не на ребенка.

«Возможно, он даже не считает меня своим ребенком. В конце концов, Астель была ребенком, который был рожден, убив свою мать».

Это была Марселла Лютьенс, самая красивая женщина Империи, покорившая замерзшее сердце Эйгона, герцога Лютьенса.

Марселла Лютьенс, жена герцога Лютьенса, чье слабое здоровье еще больше ухудшилось после рождения первого ребенка.

В таком состоянии вторые роды были не самым лучшим выбором.

Однако Марселла настояла на родах и умерла в процессе.

Именно тогда герцог Лютьенс, который в то время был мастером меча, участвовал в войне. Получив ужасные новости, герцог Лютьенс бросил все и вернулся домой.

Однако похороны Марселлы уже завершились. Он даже не видел тела своей любимой женщины.

Герцог Лютьенс был полностью сломлен.

Он проводил дни, запершись в спальне и сжимая в руках ночную рубашку Марселлы.

А когда пришел в себя, первым делом прогнал Астель.

Обычного пятилетнего ребенка.

С того момента и до сих пор мучения, терзавшие Астель на протяжении того долгого времени, не были ни презрением окружающих, ни жестоким обращением с несчастным ребенком. Это был даже не страх перед людьми и не заблуждение, что она сумасшедшая.

Это было чувство вины за убийство матери. Одиночество. Тоска по семье. Печаль от того, что ее не любят.

И все же она любила их всех.

Однако вся эта боль закончилась, когда я попал в это тело.

Я - Астель, но я отличаюсь от нее.

– Что это за внешний вид? Даже если никто не видит, нужно сохранять достоинство.

– У меня нет приличной одежды.

– Разве платья не привозили регулярно?

– Именно так. Неужели проклятые крысы сожрали их все?

Когда я заговорил угрюмым тоном, герцог Лютьенс поднял брови.

– Милорд, трапеза готова. Пожалуйста, присаживайтесь.

– Хм…

Герцог Лютьенс занял место в конце обеденного стола на шесть персон.

Я взглянул на выбранное им место и ухмыльнулся.

«Вижу, как сильно он меня презирает».

Он мог бы сесть рядом со мной, но выбрал самое дальнее от меня место.

Когда он поднял бокал с вином, услужливые слуги тихонько отступили назад.

Я обратил внимание на только что приготовленную еду.

Обеденный стол на шесть персон показался мне тесным, учитывая разнообразие блюд.

Еда была невероятно экстравагантной. Она была настолько прекрасна, что казалось, будто ее не следует есть. Словно произведение искусства.

«Похоже, внешний вид бывает обманчивый».

Даже не попробовав, еда уже источала аромат.

«Но всегда ли мой аппетит был таким сильным? Почему я вдруг стал таким? Может, потому что я никогда раньше не видел такой изысканной еды?»

Я думал, что присутствие герцога Лютьенса испортит мне аппетит, но это было не так.

Независимо от того, были ли они рядом или нет, я даже не замечал их присутствия. Все, что я видела, - это еда. Говорят, когда влюбляешься в кого-то с первого взгляда, то смотришь только на него, и это было именно так.

[Анонимное Созвездие: Астель, пожалуйста… У тебя слюнки текут].

[Анонимное Созвездие: Кто уморил голодом наше дитя! Кто это сделал!]

[Анонимное Созвездие: Мне невыносимо видеть, как она страдает].

[Система: Анонимное Созвездие спонсировало ваучер на продукты торгового дома <Королевский десерт Чжан Блана>].

[Внимание: ваучер можно использовать только в указанном магазине].

Взяв в руки вилку, я постарался сохранить спокойное выражение лица.

В этот момент герцог Лютьенс издал странный звук "хаф".

Что это? Разве не такой звук издают животные, когда они раздражены?

***

http://tl.rulate.ru/book/99955/3752855